

Институт банкротства граждан в Российской Федерации, достоинства и недостатки правовой модели регулирования

Законодательное закрепление институт банкротства гражданина получил еще в 1998 г. - в Федеральном законе от 8 января 1998 г. N 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», но в силу статьи 185 этого закона нормы о банкротстве граждан должны были вступить в силу с момента внесения соответствующих изменений в Гражданский кодекс РФ. Однако изменения внесены не были и нормы о банкротстве физических лиц так и не начали работать. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» также с самого начала содержал нормы о банкротстве физических лиц, не являющихся предпринимателями, но вступление в силу этих норм было отложено. Сложилась любопытная ситуация: нормативно институт банкротства граждан формально существовал уже 16 лет, но по разным причинам, как известно он фактически был введен только с 1 октября 2015 г.

Причины столь длительного введения в практику механизма банкротства гражданина объясняются следующим:

во-первых, столь длительный срок потребовался законодателю для выработки норм банкротства граждан, состоящих из четко структурированных и сформулированных правовых конструкций;

во-вторых, все попытки введения в реальную действительность механизмов банкротства граждан терпели неудачу из-за неготовности самих должников, общества, государственного аппарата и субъектов профессиональной деятельности к системе реабилитационных мероприятий по отношению к финансово-несостоятельным гражданам;

в-третьих, правовая и финансовая система страны до последнего времени все еще справлялась с объемом просроченной денежной задолженности граждан без механизмов банкротства, так как суммарный объем указанной задолженности не обладал свойством «критичности» для национальной экономической и финансовой систем страны.

Несмотря на то, что правовые нормы о банкротстве формально принимались законодателем, реально действующие механизмы банкротства граждан отсутствовали. И только в 2015 году возникли реальные условия, предпосылки и экономические потребности для введения института банкротства граждан.

На протяжении длительного периода в Российской Федерации существовали споры о концепциях правовой модели банкротства граждан, желание законодателя ввести в действие этот институт было встречено основной частью специалистов в сфере банкротства настороженно из-за

нерешенности целого комплекса проблем. Нестабильность ситуации подтверждается и организацией процесса: нормы о банкротстве граждан должны были вступить в силу 1 июля 2015 г., но за две недели до назначенного срока была объявлена новая дата - 1 октября 2015 г.

Банкротство должника-гражданина принципиально отличается по своей правовой природе как от банкротств отдельных категорий должников - юридических лиц (градообразующих, сельскохозяйственных, финансовых организаций, стратегических предприятий и организаций, субъектов естественных монополий, застройщиков), так и от банкротств физических лиц, обладающих специальными статусами (индивидуальных предпринимателей, крестьянских (фермерских) хозяйств). И если целями всех перечисленных видов банкротств является пропорциональное удовлетворение требований кредиторов или восстановление платежеспособности должника, что в определенной мере вписывается в систему гражданско-правовых конструкций, основанных на принципах диспозитивности, то банкротство граждан во всех правопорядках имеет принципиально иное предназначение и не является классической гражданско-правовой конструкцией. Банкротство граждан - это особый вид банкротства, который следовало бы именовать потребительским (личным) банкротством ввиду его особой направленности, специальных экономико-хозяйственных целей и социальной значимости этой реабилитирующей процедуры. Законодателю и всему юридическому сообществу следует учитывать существенную особенность этого социально значимого правового института.

За прошедшие без малого полтора года практического функционирования института банкротства граждан, можно говорить о сложившейся в Российской Федерации определенной правовой модели этого института, к достоинствам которой можно отнести следующее:

1. Вводя в действие институт банкротства граждан, законодатель создал механизм преодоления остававшихся ранее неразрешимыми проблем неоплатности денежных долговых обязательств гражданами через механизм реструктуризации долгов гражданина на срок до трех лет (*ст.ст. 213.11, 213.14, 213.19, 213.22 Закона о банкротстве*).

2. Введена возможность применения правового механизма прощения ранее приобретенных гражданином долговых обязательств, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина, через механизм освобождения гражданина от обязательств (*ст. 213.28 Закона о банкротстве*). Тем самым фактически создан новый институт экономико-социальной реабилитации граждан-должников.

3. Определены критерии добросовестности поведения должника-гражданина путем введения механизмов банкротных санкций для граждан, действующих незаконно, а также граждан, в действиях которых были выявлены элементы неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного или фиктивного банкротства, включая механизм неприменения в отношении недобросовестного гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств (п.п. 4 и 5 ст.213.28 и ст. 213.29 Закона о банкротстве).

4. В целях снижения судебных расходов и оптимизации затрат на проведение процедуры законодатель изначально определил низкий размер вознаграждения финансовому управляющему (п. 3 ст. 20.6 Закона о банкротстве), хотя в последующем, как известно, его пришлось увеличивать, и максимально отсрочил его выплату (п. 3 ст. 213.9 Закона о банкротстве), привязав ее к завершению процедуры, применяемой в деле о банкротстве гражданина, независимо от срока, на который была введена каждая процедура.

5. В целях процессуальной экономии и экономии средств заявителя в делах о банкротстве гражданина разрешено проведение первого собрания кредиторов в форме заочного голосования (п. 4 ст. 213.8 Закона о банкротстве).

6. В целях максимального удовлетворения требований кредиторов, в отличие от процедур банкротства юридических лиц, отменен пресекательный срок включения в реестр требований кредиторов требований конкурсных кредиторов, и уполномоченных органов (п. 2 ст. 213.8 Закона о банкротстве) и разрешено его восстановление судом по уважительным причинам.

К недостаткам существующей правовой модели института банкротства граждан, на мой взгляд, следует отнести следующее:

1. По подсудности дела о банкротстве граждан переданы арбитражным судам. Однако у судей арбитражных судов сложилось определенное видение концепции банкротства на примере банкротства организаций. Именно поэтому могут возникать определенные трудности при рассмотрении дел о банкротстве граждан из-за принципиального отличия институтов потребительского (личного) и коммерческого банкротства.

Конечно компетенция судей арбитражных судов выше чем у судей судов общей юрисдикции, но в то же время, нельзя не признать, что судьи арбитражных судов, в силу специфики их деятельности, менее социально ориентированы, между тем банкротство гражданина как вид банкротства является институтом социальной реабилитации, главная цель которого -

реализация социальных функций для стабилизации общества.

2. Достаточно высокий порог долгового обязательства гражданина, являющийся критерием для принятия судом заявления о признании гражданина банкротом. Институт потребительского (личного) банкротства обязан максимально учитывать особенности имущественного положения гражданина-должника на фоне общего социально-экономического положения в регионе, где проживает субъект. И если долг в сумме более 500 тыс.руб. для жителей Москвы, Санкт-Петербурга и иных крупных регионов реален, то для граждан из социально дотационных регионов и отдаленных местностей такой размер задолженности просто невозможен и нереален. А ведь именно эти люди и относятся к категории лиц, которым действительно требуется экономико-социальная реабилитация.

3. Наличие во введенных нормах законодательства о банкротстве граждан большого количества законодательных норм, предусматривающих возможность судебного усмотрения.

Как примеры: п. 2 ст. 213.4 Закона о банкротстве («Заявление о признании гражданина банкротом») содержит целый набор элементов судебного усмотрения: *"2. Гражданин вправе подать в суд заявление о признании его банкротом в случае предвидения банкротства при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок, при этом гражданин отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества"*.

Примененные законодателем формулировки *«в случае предвидения»* и *«при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок»* подразумевают, что судья встанет перед выбором и должен будет принять то или иное решение, исходя из общей концепции потребительского (личного) банкротства.

Норма о таком принципиально важном для данного вида банкротства критерии, как критерий неплатежеспособности гражданина, в целях рассмотрения обоснованности заявления о признании гражданина банкротом (п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве) может поставить в тупик даже опытных юристов и судей арбитражных судов: *«Если имеются достаточные основания полагать, что с учетом планируемых поступлений денежных средств, в том числе доходов от деятельности гражданина и погашения задолженности перед ним, гражданин в течение непродолжительного времени сможет исполнить в полном*

объеме денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил, гражданин не может быть признан неплатежеспособным.»

В указанной норме имеется как минимум четыре вида судебного усмотрения (по своей правовой природе относящихся к элементам процессуальной диспозитивности), по которым суд обязан принять решение и без которых невозможно признать гражданина неплатежеспособным, а, следовательно, начать процедуру.

Элементы судебного усмотрения также встречаются во многих других нормах о банкротстве гражданина: о санкционировании разрешения привлечения финансовым управляющим третьих лиц (*п. 6 ст. 213.9 Закона о банкротстве*); о рассмотрении требований залоговых кредиторов об обращении взыскания на заложенное имущество гражданина (*п. 2 ст. 213.10 Закона о банкротстве*) и других.

Таким образом, институт банкротства физических лиц в России, как и любой другой правовой институт, находящийся на начальном этапе становления и развития, требует совершенствования его законодательного регулирования.